

АННА ЖНЕЦ

СВЕТЛЫЙ ЭЛЬФ

В ЦАРСТВЕ ДРОУ

СПАСТИ ОТ НАВЯЗАННОЙ ЖЕНЫ

18+

Анна Жнец

**Светлый эльф в царстве дреоу.
Спасти от навязанной жены**

«Автор»

2023

Жнец А.

Светлый эльф в царстве дреу. Спасти от навязанной жены /
А. Жнец — «Автор», 2023

Когда принцессу отдают замуж за нелюбимого ради государственных интересов — это обычное дело и в порядке вещей. Но что, если так поступают с принцем? Со старшим сыном короля светлых эльфов. Элендил отправляется в царство дреу, где мужчины совершенно лишены прав. Он должен сочетаться браком с наследницей трона, жестокой и злой женщиной, которая вызывает у него отвращение. И кажется, надо оставить мечту о любви, но у его навязанной супруги есть младшая сестра.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Жнец

Светлый эльф в царстве дреу. Спасти от навязанной жены

Глава 1

– Ты должен принести себя в жертву, сын.

Всю дорогу от Лесонвилля до подножия Сквозных гор Элендил вспоминал слова отца.

«Ты должен принести себя в жертву».

В жертву государственным интересам.

Приказ короля не обсуждался, и он, талантливый воин, мечтавший о подвигах, старший принц, втайне грезивший о настоящей любви, направлялся в подземное царство дреу, чтобы навсегда проститься с солнечным светом.

Он, дитя лесов, стремительных узких рек, ароматных луговых трав, по воле короля соби-рался замуровать себя заживо в каменных недрах. Стоит туда спуститься, никто его, пленника, на поверхность больше не выпустит.

Эльфийская делегация на шести белоснежных пегасах должна была лететь по небу, но Элендил не мог, просто не мог проститься со своим прекрасным миром так быстро, поэтому приказал передвигаться по земле. Хотя бы на несколько суток отсрочить день своей казни.

День своей свадьбы.

Прикрыв глаза, Элендил с наслаждением и болью подставил лицо солнечным лучам. Прощай, свет, прощай, аромат цветов, прощайте, ощущения тепла и ветра на коже. Его ждет новый неприветливый дом, лабиринт темных, мрачных пещер в Сквозных горах.

Там не будет солнца, не будет неба, приятной глазу зелени листьев. Зато там будет его невеста, одна из трех принцесс дреу. Старшая. По слухам, жестокая и вздорная женщина.

Как тяжело чувствовать себя разменной монетой в большой политической игре, пешкой, которой готовы пожертвовать ради мира и безопасности!

Ее звали Визарра. Его будущую жену. Он не видел ее даже на миниатюре. Темные эльфы не сочли нужным прислать жениху хотя бы маленький портрет, чтобы он знал, с кем собирается связать себя нерушимыми священными узами.

О, Двенадцатая дриада! Он едет на свою свадьбу и не представляет, как выглядит невеста. Красива она или уродлива? Добра или обладает злым нравом? А ведь им придется разделить не только постель – судьбу, вечность. Пути назад нет. Разводятся только люди, а у эльфов, светлых и темных, брак заключается один раз и на всю жизнь.

Чувствуя настроение хозяина, верный друг пегас с галопа перешел на шаг, и движение колонны замедлилось. Судорожно сжимая поводья, Элендил слушал, как шуршит примятая лошадиными копытами трава, как поют в деревьях дрозды, как стучит собственное беспокойное сердце. Кружевные тени от веток ложились на его лицо, а где-то впереди журчала река с быстрым течением.

Стыдно, но он, неисправимый романтик, мечтал однажды встретить прекрасную нежную деву и влюбиться в нее до потери пульса. Мечтал повести ее к алтарю и сделать матерью своих детей. Посвящать ей победы в турнирах и на поле брани.

Глупо.

О мечтах придется забыть. И о любви, и о славе великого воина. Теперь его удел – гнить в глубокой пещере, словно девица, заточенная в башню. В безвестности, в компании холодной женщины, которая никогда не станет считать его равным.

Он ведь даже не будет единственным ее мужем. Третьим! Что за дикость!

Элендил вырос в обществе, где измена – позор, а верность – высшая добродетель, и порядки, царящие в королевстве дроу, его шокировали. Быть одним из многих – унижительно. О какой любви, о каком счастливом браке может идти речь, если приходится делить жену с другими мужчинами?

Слишком разные традиции у их народов, чтобы они с Визаррой поладили, чтобы смогли притереться друг к другу.

Спустя двое суток впереди сквозь дымку тумана замаячили очертания темных гор. Стиснув зубы, Элендил приближался к своей судьбе. Скоро он увидит невесту. Скоро с прошлой жизнью будет покончено навсегда.

Он думал, что только юных невинных дев насильно отдают замуж за незнакомцев как гарант мира, и вот сам оказался в этой роли. Мужчина, воин. В роли бесправного барашка, которого ведут на закланье.

Туман рассеивался. Сквозь его белые рваные клочья Элендил видел каменные гряды, испещренные многочисленными дырами пещер. Из черной пасти самой большой пещеры вышли трое стражников, чтобы проводить делегацию светлых эльфов к королеве.

Дроу. Втайне Элендил всегда считал их расу уродливой. Серая кожа, седые волосы, слишком острые черты лица и глаза пугающего желтого цвета, звериные, нечеловеческие.

Ему не понравится Визарра. Даже надеяться не стоит, что невеста покажется ему хотя бы немного привлекательной.

С этим тоже придется смириться.

«Ты должен принести себя в жертву, сын».

* * *

Перед моим лицом возник маленький паучок – спустился с потолка на тонкой ниточке паутины и рассказал мне новость.

Приехали! Делегация светлых, сын самого короля Лесонвилля! Женишок моей старшей сестрицы, этой надменной гусеницы.

– Принцесса Лейна, куда вы! – закричала моя наставница по боевой магии, и эхо разнесло ее голос по системе ходов. – А отработать удар?

Позже, все позже. Хочу посмотреть на белолицых. Никогда не видела светлых эльфов. Любопытно страх! Говорят, они прекрасны, как свет луны, отраженный в озерной глади. Волосы и кожа по цвету напоминают жемчуг, а глаза – сапфиры. Голубые глаза. Даже представить сложно такую диковинку.

Нет, я обязана на это посмотреть!

Взволнованная и возбужденная, я неслась по широкому извилистому туннелю, расталкивая всех, кто встречался у меня на пути.

Повезло же Визарре родиться первой. Будь наследницей я, экзотический жених достался бы мне, а так довольствуйся местными, а они только и умеют, что покорно склонять головы да на все вопросы отвечать: «Да, принцесса Лейна. Как скажете, принцесса Лейна. Я на все согласен, принцесса Лейна». Фу, безвольные бессловесные тени.

Я свернула за угол и, не вписавшись в поворот, ободрала плечо о каменный выступ.

Скорее! Скорее! Не перехвачу делегацию по пути в тронный зал – придется пялиться на закрытые двери, умирая от любопытства.

Слышала, у светлых все не так как у нас. У них глава семьи и рода – мужчина, а значит, женишок Визарры наверняка необъезженный жеребец с крутым норовом, не чета моим тихим и послушным поклонникам.

Мужчина, который смело смотрит женщине в глаза, который не боится высказывать свое мнение, – это же так интересно!

В очередной раз свернув за угол, я на полной скорости влетела в чье-то твердое тело, и не просто влетела, а свалила незнакомца на пол, сама рухнув сверху.

«Рахн! Опоздаю же!» – выругалась я про себя и попыталась подняться, как вдруг наткнулась на взгляд голубых глаз.

Глава 2

За миг до того, как небо над головой закрыл рельефный каменный свод пещеры, из ключев тумана выглянуло солнце. Прощаясь с ним, Элендил на несколько секунд замер у входа в мрачное подземелье, затем стиснул кулаки и с тяжелым вздохом последовал за стражниками, которые явились проводить его к королеве.

С каждым шагом темнота сгущалась. С каждым шагом он все больше и больше удалялся от дневного света, все глубже и глубже погружался под землю.

Как скоро ему позволят вернуться на поверхность, хотя бы на несколько часов покинуть унылое царство дреу, этот гранитный склеп?

Через год? Через десять лет? Через пару-тройку веков? Никогда?

Он шел, и эхо подхватывало звуки его шагов и разносило по скальному лабиринту. Сквозные горы были вдоль и поперек изрезаны туннелями, в которых жили и работали серокожие эльфы.

Теперь Элендил – часть их мира, ему придется привыкнуть и к этой угнетающей темноте, разбитой редкими огнями факелов, чадающих на стенах, и к этому тяжелому затхлому воздуху, и к другому народу, для которого он навсегда останется чужаком.

А еще – к своей жене. К некрасивой, навязанной женщине, с которой он разделит вечность.

Из угрюмых мыслей Элендила вырвал неожиданный удар. Кто-то вынырнул из бокового прохода и налетел на него, свалив на землю, к ногам стражников.

– Голубые! Действительно голубые!

Он увидел яркие желтые глаза с вертикальными зрачками. Ощутил на себе тяжесть и мягкость чужого тела. На его бедрах сидела молодая девица из дреу и скользила по его лицу взглядом, полным любопытства и восхищения.

Щеки Элендила вспыхнули румянцем. Он не хотел краснеть, не здесь, не перед этими эльфами, не в стране врагов, где ни в коем случае нельзя показывать свою слабость, но не смущаться было выше его сил.

Самой пикантной сценой в жизни Эла был момент, когда Ноталариэль, сестра его товарища по оружию, спрыгнула с лошади не совсем удачно, и подол ее длинного платья задрался, обнажив ноги по колено.

Сейчас же он не просто видел голые женские ноги, а чувствовал их своими бедрами. И не только ноги. Незнакомка сидела на нем верхом в неприлично короткой юбке. Ткань его штанов и ткань ее белья – вот и вся преграда между самыми интимными частями их тел.

– Принцесса, вы не ушиблись? Позвольте помочь вам подняться? – Один из стражников униженно склонил голову и протянул девушке руку.

Принцесса?

Сердце в груди Элендила загрохотало как ненормальное. Румянец на щеках разгорелся ярче.

Принцесса! Эта эльфийка – его будущая жена? Дочь королевы? Это ее Элу придется целовать и убажывать по ночам, ей делать детей, ее воле подчиняться?

– Принцесса Лейна, – взволнованно поторопил стражник, – простите, мы должны проводить делегацию в тронный зал. Матриарх ждет.

Лейна? Не Визарра?

Приятная тяжесть исчезла с его бедер. Эльфийка встала на ноги. Следом поднялся с земли Элендил и отряхнул осевшую на одежде пыль.

Не Визарра. Не его невеста. Он мог догадаться и сам: слишком девица юная, чтобы оказаться старшей дочерью королевы.

А жаль...

На миг в сердце кольнуло разочарованием. Не то чтобы эльфийка ему понравилась. Как и все дреу, она была серокожей, желтоглазой, болезненно худой, но, в отличие от многих ее сородичей, выглядела приятно. Насколько вообще может выглядеть приятно темная эльфийка.

Наверное, среди своего народа принцесса Лейна считалась первой красавицей. Правильные черты лица, роскошная грива длинных волос. Визарра, его невеста, скорее всего, окажется хуже. Элендил вообще не хотел жениться на дреу, но из двух зол выбрал бы меньшее.

Отец сказал бы, что он не должен об этом думать, какая разница красива его невеста или похожа на гоблина в юбке, если их союз принесет мир и процветание Лесонвиллю. Но Элендил – мужчина, живое существо с чувствами и эмоциями, а не бездумный глиняный годем, и ему не плевать, с кем ложиться в постель. Хотелось делать это без дрожи омерзения, выполнять свой супружеский долг без помощи специального зелья, пробуждающего желание. Пузырек с этим зельем ему украдкой сунули в руки накануне отъезда.

«Женщины дреу уродливы, но ты не должен нас опозорить, сын. Этот брак очень важен для Лесонвилля».

– Очень важен, – шепнул себе под нос Элендил, когда делегация снова двинулась в путь по мрачному коридору, напоминающему кишку.

А принцесса Лейна последовала за ними. Или правильнее сказать – за ним. Таращилась на него с непосредственностью, не достойной царской особы. Так детишки Лесонвилля разглядывали людей, когда редкие странники случайно забредали в эльфийские земли. Смотрели с любопытством и долей страха, как на безмозглых существ, от которых можно ожидать чего угодно.

Так на него смотрела и эта юная дреу. Как на диковинку, как на экзотическую зверушку. И не тайком смотрела, а почти в упор. Никаких представлений о приличиях!

В лабиринте темных пещер, глубоко под землей, среди чужого народа, Элендил и без того чувствовал себя напряженно и скованно, а эти пристальные взгляды нервировали еще больше.

Они смущали, они были оскорбительны, от них пылали щеки, а он не хотел, чтобы кто-то видел его неловкость.

О, Дриады, хватит на него пялиться! Мало ему унижения?

Элендил поджал губы. Он старался смотреть строго вперед и не обращать внимания на беспардонную девицу, что его разглядывала, но это было сложно. Она шла рядом, а пещеры Гремвола то и дело сужались, и чужое плечо касалось его плеча.

– Они у тебя и правда голубые, – едва слышно выдохнула принцесса Лейна, и Элендил в недоумении сдвинул брови.

– Глаза, – тем же тихим шепотом пояснила эльфийка. – Голубые глаза. Как... – Она надолго задумалась, видимо, подбирая поэтичное сравнение, и Элендил еще крепче стиснул зубы.

О, духи леса, дайте ему терпения! Они же все здесь станут относиться к нему, как к необычной зверушке.

– Голубые, как... – снова повторила настырная дреу. – Как...

– Как небо? – выдавил из себя Элендил, чтобы девица перестала гадать и поскорее от него отвязалась.

– Нет, небо черное, а не голубое.

Элендил метнул в нее удивленный взгляд, а потом сообразил: дреу никогда не выходят на поверхность днем. Единственное небо, которое видела принцесса Лейна, – ночное, усыпанное звездами.

– Жаль, что ты достался моей сестрице, – вдруг шепнула его провожатая. – Она мерзкая.

Видимо, маска невозмутимости все-таки соскользнула с его лица, потому что эльфийка поспешила добавить:

– Да не переживай так. Мерзкая в плане характера, а не внешности. Так-то она писаная красавица. Самая красивая в Гремволе. Тебе понравится.

Странный вздох сорвался с губ принцессы дроу.

А впереди, в конце коридора, уже показалась широкая дубовая дверь, явно ведущая в тронный зал.

Не сдержавшись, Элендил судорожно втянул ноздрями воздух.

Сейчас, сейчас он увидит свою будущую жену. Женщину, к которой будет прикован стальными цепями до конца своих дней.

Слова принцессы Лейны успокоили его и одновременно встревожили. Она сказала, что его невеста красивая, но со скверным характером. Наверное, он предпочел бы, чтобы было наоборот. Внешняя привлекательность – это хорошо, но любая красота меркнет на фоне убогости души.

Ему не хотелось оказаться навеки связанным с жестокой, злой женщиной. С женщиной, которая, пользуясь своим положением, способна превратить его жизнь в пытку.

Но вот обе створки массивной двери распахнулись перед лицом Элендила, и ему открылось просторное помещение, погруженное в подземельный сумрак.

Дроу прекрасно видели в темноте, поэтому и коридоры, и комнаты в скальном царстве освещались очень скудно. Первые несколько секунд Элендилу казалось, что он смотрит в черную стену, затем он заметил блуждающие в воздухе синие огоньки.

Насекомые. Эти были жучки, размером с ноготь, круглые тела которых испускали слабое, пульсирующее мерцание. Жучки летали над головой, облепляли стены и свод тронного зала, заменяя лампы.

Эхом в полутьме раздался голос мастера церемоний:

– Его Высочество старший принц Элендил сын Милихорда, короля Лесонвилля.

И следом:

– Ее Величество матриарх Гремвола, королева Сквозных гор, первая своего имени Ильфрида дочь Нефтет со старшей дочерью наследной принцессой Визаррой.

Первые шаги Элендил проделал почти вслепую, затем его глаза, привыкшие к дневному свету, приспособились к новым условиям, и он увидел гигантский трон, а рядом – двух женщин. Невесту и ее мать.

Что там сказала принцесса Лейна, пока они шли сюда по тесным скальным туннелям? Визарра – самая красивая эльфийка в Гремволе и обязательно ему понравится? Наверное, негодница пошутила. Посмеялась над несчастным женихом, загнанным в угол. А может, и не пошутила. Может, у дроу особые извращенные представления о красоте.

Рука дернулась. Элендил неосознанно коснулся потайного кармана на внутренней стороне туники и ощутил твердость стеклянного пузырька с возбуждающим зельем. Древесная гниль! Оно ему понадобится. Вне всяких сомнений.

Визарра была уродлива. По меркам его народа она обладала поистине отталкивающей внешностью. Прекрасной ее не нашли бы даже люди, а те не отличались изысканным вкусом.

Высокая, широкоплечая, его невеста казалась костлявой и массивной одновременно. Ее фигура совсем не имела плавных линий – одни углы. Ноги как стволы деревьев, руки как длинные лианы, а кожа слишком темная даже для дроу, да еще и с примесью землистого оттенка.

И с этой женщиной, с этой мужеподобной великаншей он будет ложиться в постель год за годом, столетие за столетием. Целовать эти серые губы, видеть под собой и над собой это квадратное скуластое лицо.

Его замутило. Он с трудом устоял на ногах и удержал на лице невозмутимое выражение. «Ты не должен нас опозорить, сын. Этот брак очень важен для Лесонвилля».

Не должен опозорить.

Он вспомнил, как Альмиру, его двоюродную сестру, отдали замуж за короля варваров, чтобы обрести выгодного политического союзника и навсегда избавиться от угрозы с севера. Перед свадьбой несчастная горько плакала и заламывала руки, а дядя и отец убеждали ее быть сдержанной, быть ответственной, говорили о долге перед своим народом.

Тогда, двадцать лет назад, Элендил считал происходящее в порядке вещей: мужчина служит своей стране, воюя, а женщина – заключая политические браки. В глубине души он даже осуждал Альмиру за эгоизм и нежелание подчиниться воле короля. Разве сложно лечь в постель с варваром и родить ему наследника? Это не мечом махать, рискуя жизнью.

О, духи леса! Какая жестокая насмешка судьбы! Не прошло и полвека, как он сам оказался в такой же ситуации. Его продали, как кусок мяса. Принесли в жертву государственным интересам, как когда-то Альмиру. Положили в чужую постель и приказали быть послушным.

С каким удовольствием он обменял бы обручальное кольцо на меч! Лучше рисковать жизнью на поле боя, чем работать подстилкой. Иногда понять кого-то можно, лишь оказавшись на его месте.

– Добро пожаловать в Гремвол, – сказала королева, усаживаясь на трон. – Надеюсь, дорога была легкой.

– Благодарю, ваше Величество. До Сквозных гор мы добрались без происшествий. – Элендил чуть склонил голову, как того требовал этикет.

– И все же будет нелишним отдохнуть после нескольких суток езды. Слуги покажут вам ваши покои. Там вы сможете освежиться и привести себя в порядок. Через час подадут ужин. После приступим к обсуждению брачного контракта.

Брачный контракт. Всего одна подпись – и он больше не наследный принц Лесонвилля, а бесправный пленник, полностью зависимый от воли жены.

– Благодарю, – снова сказал Элендил, чувствуя, как просыпается головная боль и тошнота подступает к горлу.

Спустя полчаса он уже обживался в гостевой спальне. В своем новом доме.

Голые рельефные стены, купольный свод, тесное, замкнутое пространство пещеры. Элендил задыхался здесь, он поймал себя на отчаянном желании распахнуть окно и наполнить грудь свежим воздухом, но вот незадача – в комнате окон не было. Ни одного. Ни единого! Это сводило с ума.

Пытаясь справиться с нарастающим чувством паники, он отправился в душ. Быстро, судорожно стянул с себя одежду и в надежде на облегчение, голый, ступил под струи ледяной воды.

Брачный контракт.

Брачная ночь.

Серое некрасивое лицо Визарры. Ее угловатая мужеподобная фигура. Неприязненный взгляд, которым она его окинула.

Как с этим справиться? Со всем этим?

Ему нужно окно. Гниль лесная, ему нужно окно, хотя бы окно, маленькое окно в комнате, немного воздуха. Неужели он о многом просит? Но даже этого нет! Где он найдет окно под землей?

Элендил подставил лицо воде, содрогаясь всем телом то ли от холода, то ли от бешеного всплеска эмоций, и тут заметил тень, скользнувшую по стене ванной комнаты.

В его покоях кто-то был. И этот кто-то подглядывал за тем, как он моется!

Глава 3

– Ваше Высочество?

Из его спальни в ванную комнату вел короткий, вырубленный в скале коридор. Коридор заворачивал за угол и заканчивался темным помещением размером с кладовку. Там из голой каменной стены торчала конструкция, из которой, если стать под нее, тонкими дождевыми струйками начинала хлестать вода. Двери не было, и когда Элендил обернулся, заметив тень, то увидел под аркой тонкую фигуру принцессы Лейны.

Девушка таращилась на него без смущения, словно это было в порядке вещей – ворваться к чужому мужчине в ванную, пока он моется.

Ситуация казалась дикой настолько, что Элендил сначала растерянно замер и лишь потом догадался прикрыться. Потоки воды продолжали бить его по плечам, стекать по лицу, мокрые, потемневшие волосы облепляли голову. Распушенные. Посторонняя женщина увидела его голым и с распушенными волосами – какой позор!

Спрятать срамные места от чужого любопытного взгляда было нечем. Одежда осталась в спальне, небрежно брошенная на пол. Ни полотенца, ни просто какой-нибудь тряпки поблизости не нашлось, поэтому, сгорая от стыда, Элендил стоял перед сестрой своей будущей жены полностью обнаженный и прикрывал пах двумя ладонями. А принцесса Лейна, эта бесцеремонная особа, нахально его разглядывала. Пялилась и молчала.

От шока он даже не знал, что сказать. На языке крутились одни ругательства, но Элендил не мог позволить себе наругать дочери королевы дреу.

«Будь в обращении с ними предельно гибким, – перед отъездом наказал отец. – Прогнись, даже если придется наступить на горло собственной гордости. Мы не в том положении, чтобы проявлять норы. Нам нужен этот брак и этот союз. Если начнется война, проклятые темные нас раздавят».

– Ваше Высочество, что вы хотели? – ровно спросил он, не зная, куда деть глаза от унижения и неловкости.

А вдруг Визарра узнает, что младшая сестра видела ее жениха без одежды? Что, если она посчитает это изменой и отменит свадьбу?

Может, это проверка на верность и целомудрие? Что, если ему, наоборот, нельзя быть вежливым в такой ситуации, а надо разозлиться, оскорбиться и прогнать принцессу с негодованием? Какое поведение более правильное? Как ему поступить? О духи, как сложно! И как стыдно!

– Я принесла тебе одежду, – ответила принцесса Лейна невозмутимым тоном, словно они столкнулись в коридорах дворца, а не стояли в ванной комнате, одна – одетая, другой – голый. – Штаны и тунику. Наши вещи более практичные и лучше подходят для жизни в пещерах Гремвола. Твои светленькие брючки слишком быстро запачкаются или порвутся о каменные выступы.

Снова Элендил растерялся и не нашел, что ответить. Неужели нельзя было оставить одежду на кровати или передать со слугами?

– Благодарю, Ваше Высочество, вы очень добры.

О лесные духи, какое безумие! Неужели она сама не понимает всей абсурдности ситуации, всей этой чудовищной неловкости?

Пока они говорили, холодная вода хлестала на него сверху, и Элендил не знал, как ее выключить, кроме как выйти из-под душа. Но комнатка была крошечной. Два шага вперед – и он окажется вплотную к принцессе Лейне, загордившей дверной проем.

Не решаясь что-либо сделать, Элендил продолжал стоять под водяными струями и закрывать пах руками. Он видел, как брызги воды, разбиваясь о его тело, разлетаются в стороны и оседают на юбке нежеланной гостьи.

– Что-нибудь еще, Ваше Высочество?

Гниль дубов, что ей от него надо? Как намекнуть, чтобы она убиралась отсюда, и при этом не обидеть? Нельзя обижать дочь королевы.

– Я просто пришла посмотреть.

Что?

Пришла посмотреть?

Посмотреть на него голого? И так легко, даже равнодушно в этом призналась? Что за нравы тут царят!

От потрясения у Элендила окончательно отнялся дар речи. Это точно какая-то глупая проверка, устроенная его невестой перед свадьбой. Наверняка.

И тут он вспомнил. Отец ему об этом не рассказывал, Элендил сам нашел информацию в книгах, когда пытался больше узнать о своем новом доме. И не поверил ни единому слову из прочитанного, потому что такая дикость просто не укладывалась в голове.

Женщины-дроу порой делились мужьями. Мужчины в Гремволе, в царстве темных эльфов, были низведены до положения домашнего скота. Их могли продать, подарить, одолжить. Надоевшими иногда менялись на время, чтобы внести в свою постельную жизнь нотку разнообразия. Было в порядке вещей отдать супруга на вечер подруге или расплатиться его телом за какую-то услугу. Безумие. Мерзость.

Прочитав об этой традиции, Элендил только посмеялся и мысленно назвал автора книги сказочником. Он решил, что темных эльфов специально пытаются очернить, сочиняя про них дикие, абсурдные небылицы.

Но, похоже, все написанное в том старом фолианте, найденном в библиотеке отца, было правдой.

У Элендила в груди похолодело. Ледяная дрожь устремилась вниз по позвоночнику.

Визарра разрешила младшей сестре позабавиться со своим будущим супругом?

Нет, бред. Он ведь еще только жених – не муж. Он все еще принадлежит к королевскому роду Халлагоров, находится под защитой своей семьи. Брачный контракт не подписан. Свадебный ритуал не проведен. Визарра не в праве – пока не в праве – распорядиться его телом.

Но что тогда принцесса Лейна забыла в его покоях?

Глава 4

Рахн! Совсем забыла про разность наших культур и менталитетов. У светлых же все не так, как у нас. До брака они хранят невинность и вообще очень стеснительны. Взять хотя бы одежду их женщин. Длинные, громоздкие платья, в которых ни побегаешь, ни полазаешь по горам. В таких нарядах только ходить с важным видом, степенно и медленно. А все эти неудобства только ради того, чтобы не показать лишний кусочек обнаженной кожи. Неприлично, мол. А что неприличного, скажите на милость, в голых ногах или плечах?

Подождите-ка... Получается, этот красавчик с глазами необычного цвета... кхм, нетронутый? Ни с кем ни разу?

Да нет, не может быть. Вон стоит под струями воды абсолютно голый и не кричит, чтобы я проваливала из его ванной. А должен бы кричать, раз у них такие строгие традиции. Должен прийти в ужас, смутиться, разорваться и чуть ли не хлопнуться в обморок.

Взгляд невольно скользнул по мокрому рельефному телу. Красавчик явно нервничал. Аккуратные выпуклые мышцы его груди то и дело сокращались, мускулистый живот подрагивал. Ладонями эльф прикрывал себя ниже пояса.

Дроу никогда не прятались от женского взгляда. Темная эльфийка имела право заявиться в дом к любому свободному мужчине и приказать ему разделить с ней постель, и тот обязан был подчиниться. Защитить мужчину от посягательств могла только мать, если занимала такое же высокое положение при дворе, что и женщина, выбравшая ее сына.

С нашими законами редкий жених доставался невесте нетронутым. Чем привлекательнее был эльф, тем большее количество женщин проходило через его постель до свадьбы.

Я пришла сюда не за тем, чтобы изнасиловать голубоглазого чужеземца. В отличие от сестер, я никогда и никого не принуждала к близости и сейчас хотела лишь посмотреть, чем принц светлых отличается от наших местных мужчин. Обычай Гремвола разрешали мне это сделать. Я была в своем праве. В конце концов, бледнолицый красавчик еще не принадлежал Визарре. Ничей – значит, общий. Я могла посмотреть. Я хотела посмотреть. Мне было любопытно. Я не собиралась трогать.

Но, Рахн, похоже, бедняга оказался не готов к традициям народа дроу.

Его щеки приобрели необычный розовый оттенок. Наверное, к ним прилила кровь из-за того, что принц стыдился своей наготы. На нашей темной коже заметить румянец было сложно, а ведь это, оказывается, красиво – когда мужчина смущается.

– Ваше Высочество. – Голос Элендила отчего-то дрожал, во взгляде появилось затравленное и паническое выражение. – Мне надо одеться и немного отдохнуть после дороги. Можем мы продолжить беседу во время ужина?

Ого! Он меня послал! Пусть и в вежливой форме, но предложил свалить из его покоев.

Впервые я видела такое смелое поведение у мужчины, и меня охватило чувство, похожее на восторг. Это было что-то новенькое, что-то свежее, неожиданное. Обычно в присутствии женщин парни покорно склоняли головы в ожидании приказов, а этот эльф держал спину прямо, не унижался, не прятал взгляд.

А все потому, что в Лесонвилле царили совсем другие порядки. Как это называется? Чаррида однажды упоминала. Ах да, точно! Патриархат. Как у нас, только наоборот. Вот почему этот эльф такой смелый.

И все же странно, что он спокойно отреагировал на мое вторжение.

Элендил, бледнолицый жених Визарры, смотрел на меня напряженно и словно чего-то ждал. Вероятно, ответа.

– Отдыхай, – разрешила я великодушно и, когда развернулась, чтобы уйти, услышала вздох облегчения.

– Благодарю за одежду, – следом раздалось в спину.

Голос экзотического красавца все еще звучал натянуто, ломко, словно Элендил до последнего опасался, что я передумаю и останусь. Потребую от него что-нибудь неприличное, то, что Визарра и Чаррида обычно требуют от мужчин-дреоу, которых некому защитить. Но я – не мои сестры.

Когда я вышла за дверь в скальный коридор, освещенный факелами, то краем глаза успела заметить приближающуюся тень. Тень налетела на меня и оказалась моей сестрицей Визаррой. Перед глазами возникло серое лицо, перекошенное от злости. Чужие руки сгребли и оттянули ткань туники на груди. В следующую секунду меня со всего размаха впечатали в стену. Аж дух вышибло. Спиной я почувствовала каменный рельеф, все острые неровности горной породы.

– Что ты делала в его комнате? – взвилась сестра. Когда Визарра гневалась, в уголках ее губ начинала пузыриться белая пена, как у бешеных псов подземелья. – Только не говори, что пришла взять его по праву женщины.

Она продолжала вдавливать меня в стену, отчего мелкие выступы болезненно впивались в поясницу и лопатки.

– Он гость! Гости Гремвола не подчиняются нашим законам. Пока эта бледная поганка принадлежит роду Халлагоров, он неприкосновенен. А потом...

– А потом? – я все пыталась отодрать руки Визарры от своей груди.

– А потом – он мой, и я буду его пользоваться, пока не надоест. А как надоест, так и быть, поделюсь. Но это неточно.

С неприятной ухмылкой она разжала кулаки, отпустив ткань моей туники, и двинулась дальше по темному проходу.

Слегка растерянная, я смотрела ей вслед.

А ведь Визарра и правда часто делилась супругами, вернее, супругом. Одним. Младшим. Старшего она выбрала сама и была странным образом к нему привязана. Малаггар был ее любимчиком. С него она едва ли не сдувала пылинки, в то время как второго мужа тиранила только так.

Страдалец Рейнирр терпел от нее и побои, и издевательства. Его нередко видели с синяками на лице и даже хромающим. Если Визарра хотела отблагодарить одну из союзниц за верную службу, то отдавала ей на несколько ночей своего младшего мужа.

Рейнирр был красив. Такой дар принимали с радостью. Сама же Визарра словно не замечала его привлекательной внешности и только срывала на нем злость за навязанный брак.

В сердце моей сестры было место только для одного мужчины, ее первого и любимого мужа Малаггара, а мать заставила ее взять второго супруга, и этого второго супруга Визарра возненавидела всей душой. Люто. Страшно.

Спустя несколько лет семья Рейнирра попала к королеве в немилость, Дом его матери пал, и нелюбимый муж полностью лишился защиты. Визарра и до этого зверствовала, а теперь сорвалась с цепи окончательно.

Бедняга Рейнирр! Их брачный союз, выгодный поначалу, перестал приносить пользу и иметь хоть какой-либо смысл. Понимание этого, похоже, сводило мою сестричку с ума. Ей приходилось терпеть рядом навязанного мужчину просто так, без всякой выгоды от этого брака. Рейнирр стал обузой. Подозреваю, Визарра с удовольствием разорвала бы их вынужденную связь, но разводы в Гремволе были под запретом.

Я вдруг подумала, что бледному эльфу из далеких лесов грозит повторить участь младшего мужа моей сестрицы. Еще один нежеланный супруг, которого некому защитить. Плевать, что Элендил принц: Лесонвилль далеко, а значит, у Визарры развязаны руки.

Она же его сгноит, сживет со свету, а ревнивец Малаггар ей в этом поможет.

С тяжелым сердцем я посмотрела на закрытую дверь в комнату светлого эльфа.

Бедняга еще не знал, что его ждет.

Глава 5

После ужина они уселись за стол переговоров, чтобы обсудить брачный контракт, и вот уже которую минуту Элендил ловил на себе два напряженных, неприязненных взгляда. Один из этих взглядов принадлежал его невесте (похоже, принцесса дроу была не в восторге от будущего замужества), другой – высокому скуластому мужчине рядом с ней. Судя по ревнивому виду, это был супруг Визарры, и он тоже не горел желанием впускать в свою семью нового члена.

Темный эльф, одетый в коричневую кожаную жилетку и такие же коричневые кожаные штаны, упорно пытался испепелить Элендила взглядом. Его зубы были стиснуты так крепко, что под кожей на лице вздулись и подрагивали напряженные мышцы. Незнакомец – их не посчитали нужным представить – буквально кипел от ярости.

Визарра выглядела спокойнее мужа, но на жениха смотрела не менее враждебно. Такое начало семейной жизни не могло воодушевить.

«Не нервничай, – пытался утешить себя Элендил. – Ты не понравился невесте, но это даже к лучшему. После свадьбы она просто о тебе забудет, и ты будешь предоставлен самому себе. Было бы гораздо хуже, если бы эта уро... некрасавица тащила тебя в постель по несколько раз в день».

Но брак все равно придется консумировать. И сделать Визарре двоих детей, а это значит, им придется спать до тех пор, пока его супруга не забеременеет. Дважды.

Это они сейчас и обсуждали. Такие интимные вещи. Прилюдно.

– Ваш сын станет наследником Лесонвилля, – сказала королева Сквозных гор, сидящая напротив Элендила за большим овальным столом из камня. – Так мне обещал Его Величество Милихорд. И это мы зафиксируем в брачном контракте.

Визарра, расположившаяся по правую руку от матери, заскрежетала зубами. Мужчина, стоящий за ее спиной, бросил на Элендила еще один ненавидящий взгляд.

Как будто сам Элендил был в восторге от того, что ему придется делать ребенка этой рослой, широкоплечей эльфийке с грубой внешностью. Да она-то и на женщину не похожа. По фигуре – воин, с лица – настоящий орк.

«Нельзя так думать о своей невесте, – отругал он себя. – Оценивать надо не красоту тела, а красоту души».

Но душа, то есть характер у Визарры тоже подкачал.

Опустив руку под стол, Элендил судорожно впился ногтями в собственное бедро, чтобы хоть как-то справиться с эмоциями. Головная боль с каждой минутой усиливалась, к горлу то и дело подкатывала тошнота, желудок сводило спазмами от голода. Во время ужина он так толком и не поел. Отчасти из-за нервов, но в основном потому что к столу подали нечто совершенно непотребное. Мясо, горы жареного и запеченного мяса, которое дроу поглощали голыми руками без хлеба и овощей.

Религия запрещала светлым эльфам употреблять пищу животного происхождения, за исключением рыбы, а темные, похоже, с презрением относились ко всему растительному. И это стало еще одной проблемой, с которой Элендил столкнулся здесь, на чужой земле.

– Кроме этого, – продолжила королева резким голосом, врезающимся в уши, – мы с Его Величеством Милихордом договорились: старшая дочь темной принцессы Визарры и светлого принца Элендила станет наследницей Гремвола.

– Что?! – неожиданно вскричала упомянутая темная принцесса и вскочила из-за стола, с бешенством уставившись сначала на мать, затем на будущего супруга. – Два ребенка? Я должна родить ему два ребенка? Этой бледной поганке?

– Держи себя в руках, дочь, – холодно процедила королева.

Под яростным взглядом Визарры Элендил почувствовал себя еще более потерянным и одиноким, еще больше не в своей тарелке. В просторном зале без окон стало душно от ненависти, пропитавшей воздух. Ненависти, направленной на Элендила.

О, лесные духи, каких трудов ему стоило притворяться спокойным, невозмутимым! Его истинные чувства выдавало лишь лицо, горящее от стыда, но тут он ничего не мог поделать, никак не мог повлиять на реакции тела.

Еще сильнее эльф впился ногтями в свое бедро, пытаясь заглушить бурю, поднявшуюся в душе, физической болью.

О духи, дайте ему сил! Как все это выдержать?

Теперь он бесправный пленник в чужом крае. Гордость придется запихнуть куда подальше. Забыть о всяких амбициях. Делать то, от чего тошнит. Да еще и собственная жена его ненавидит.

На секунду Элендил поддался слабости и прикрыл глаза.

Как же он мечтал о крепкой дружной семье, о любви!

Он мечтал о любви!

И эти мечты придется похоронить в каменных недрах Гремвола.

– Это невозможно, – сказала Визарра.

– Что именно невозможно? – ледяным тоном уточнила королева. – Твое здоровье в полном порядке. Родить несколько детей ты в состоянии.

– Даже если я это сделаю, – его невеста тяжело и шумно вздохнула, – наша с поганкой дочь не сможет стать наследницей Сквозных гор.

– Почему же?

– Принц лесных эльфов не мой старший муж. Мой старший муж – Малаггар, и наши дети унаследуют трон. Таковы традиции.

«А вот сейчас разразится буря», – мрачно подумал Элендил, ибо заранее знал, что ответит королева Ильфрида. Перед отъездом отец в подробностях рассказал, о чем они договорились с правительницей темных эльфов.

– Значит, теперь твоим старшим мужем станет принц Элендил, – припечатала матриарх.

– Что? – Визарра беспомощно оглянулась на мужчину за своей спиной. Взгляд Малаггара вспыхнул чистой кровавой яростью. Дреу до хруста сжал зубы, и по бокам от его челюсти вздулись и заходили желваки.

– Ты не можешь... – не веря, растерянным голосом пробормотала будущая жена Элендила.

Самому ему вдруг захотелось сжаться до размеров пылинки, стать меньше мухи и забиться в какую-нибудь темную щель, оказаться где угодно, только за пределами этой мрачной комнаты, в которой он задыхался. Эти неровные гранитные стены, этот рельефный каменный свод давили на него. Здесь даже воздух был тяжелым, как могильная плита.

О, дриады, еще дня не прошло, а он уже так устал притворяться сдержанным, хранить спокойное достоинство, когда внутри все кипит, клокочет и хочется то взорваться от ярости, то сгореть от стыда. Он, принц, привык к совершенно другому отношению, ни разу ему не приходилось терпеть таких унижений, а каждый час в Гремволе был испытанием на прочность.

И то было лишь начало его тернистого пути.

– Ты не можешь, не можешь так поступить, – в шоке повторяла и повторяла Визарра.

– Я все могу, – ответила Ее Величество Ильфрида. – Я королева.

– Но закон...

– Я и есть закон.

Тонкие серые губы Визарры затряслись. Малаггар опустил ладонь на плечо жены, и та накрыла его руку своей с нежностью и любовью. Она любила старшего мужа – это было видно

невооруженным глазом. Действительно любила. А своего нового третьего супруга в эту минуту возненавидела окончательно и бесповоротно.

– Титул и происхождение принца Элендила больше соответствуют статусу старшего мужа, – сказала королева. Каждым своим словом она будто добавляла дров в погребальный костер, на котором он горел.

Взгляд Визарры становился все более злым, в нем читалось желание убивать. Вероятно, у старшего супруга были привилегии, которых ее любимчик теперь лишится.

– Хорошо, – медленно, дрожащим от гнева голосом проговорила принцесса, – хорошо. Я услышала вас, Ваше Величество. – Она отошла от стола, сжимая кулаки, затем посмотрела на Элендила и добавила ядовитым тоном: – Мой новый старший муж, тебе понравится наша семейная жизнь. Обещаю.

Это была угроза, неприкрытая, явная, и она заставила нутро Элендила похолодеть.

Когда все разошлись и он оказался за дверью темного зала собраний, в узком коридоре с низким сводчатым потолком, наконец в одиночестве, то согнулся пополам и не удержал в себе скудный ужин.

Не о такой семейной жизни Элендил мечтал, не о такой жене, не о такой судьбе.

– Эй, ты как? Все в порядке?

Горя щеками, эльф торопливо вытер рот и, смущаясь своей слабости, – о лесные духи, его стошнило прилюдно! – повернулся на звук голоса. И почти не удивился, заметив в свете одинокого факела принцессу Лейну.

– Ваше Высочество? – Он встал так, чтобы закрыть от нее следы своего чудовищного позора.

– Ты всегда такой бледный? Или это общение с моей сестрицей так благотворно на тебя влияет?

– Ваша сестра, моя невеста, очень...

Он хотел традиционно сказать: «Мила», но вспомнил, что принцесса Лейна присутствовала во время обсуждения брачного контракта и слышала истеричные вопли его будущей супруги.

– Ядовитая гадюка, – со смешком закончила за него дреу.

Наверное, следовало возразить – из вежливости и потому что отец приказал вести себя предельно тактично, но Элендил просто не нашел внутренних сил сделать это.

Визарра была ужасна, она угрожала ему и называла его бледной поганкой. Никогда с ним, наследным принцем, так не обращались. Впервые в жизни ему приходилось молча проглатывать оскорбления.

– Я ведь не просто так подошла к тебе, – неловко кашлянула в кулак эльфийка, затем извлекла что-то из маленького, незаметного кармана в юбке.

Элендил никак не мог привыкнуть к неприличной одежде женщин-дрео. Они бесстыдно щеголяли с голыми ногами, а иногда – о ужас! – даже облачались в штаны, совсем как мужчины.

– Что это?

Ему протягивали стеклянный пузырек с бесцветной жидкостью, закупоренный восковой пробкой.

– Это зелье добавляют в еду и напитки, чтобы проверить на наличие яда.

Элендил нахмурился. Тошнота снова принялась карабкаться по пищеводу к горлу, и во рту разлилась едкая желчь.

– Хотите сказать, что...

– Очень рекомендую использовать.

Флакон вложили ему в ладонь, и он ощутил рельефный узор на стеклянных стенках.

– Будет нелишним, учитывая, как смотрел на тебя Малаггар, – принцесса Лейна покоилась на него из-под завесы пепельных волос. – А вообще у нас все такими пользуются. На всякий случай.

Элендил вспомнил, что во время ужина не раз замечал, как его сосед за столом доставал из кармана маленькую бутылочку и что-то капал себе в тарелку. Он думал, это какая-то приправа, а оказалось...

Неужели темные эльфы настолько увлекаются ядами и смерть от отравления у них не редкость?

– Да, – кивнула принцесса Лейна, видимо, прекрасно умея читать по лицу. – Проверять всю еду, что тебе приносят. Даже если ужинаешь за одним столом с королевой. Матушка не посчитает это оскорблением – наоборот, решит, что ты начал осваиваться.

Ошеломленный Элендил опустил взгляд на флакон в своей руке. О, духи, куда он попал! В какое страшное враждебное место! А впрочем, неужели он думал, что у темных эльфов будет жить как в сказке?

– По поводу «права женщины» тоже не беспокойся, – продолжила принцесса Лейна, и Элендил непонимающе вскинул бровь:

– Право женщины?

– Ну-у-у... – Ее Высочество замялась и принялась носком туфли чертить на полу пещеры невидимые узоры. Элендил невольно засмотрелся на ее ноги, голые до колен. Даже человеческие женщины носили платья в пол, а эти бесстыдницы... – Просто если тебя вдруг остановит какая-нибудь эльфийка и потребует... потребует что-то... неприличное...

Элендил поджал губы.

– ...напомни ей, что ты – гость Гремвола и скоро станешь мужем Визарры.

Даже не хотелось спрашивать, почему какая-то эльфийка могла остановить его в коридоре и что-то там потребовать. Он не желал этого знать.

– Благодарю, Ваше Высочество.

– До встречи. – Она отступила на шаг, затем усмехнулась и вдруг приняла важный вид, словно решила разыграть для него театральное представление. Взмахнув рукой в воздухе, принцесса Лейна подчеркнуто высокопарным тоном произнесла традиционную фразу дроу при прощании: – Пусть ночи твои будут темны и ни единый луч света не потревожит спокойствие сумрака.

И коротко рассмеявшись, она бросилась прочь. Совсем не по-царски.

«Сколько ей лет?» – задумался Элендил, наблюдая за хрупкой фигуркой, что таяла в темноте длинного коридора.

Он знал, что все дочери Ильфриды Гремволской переступили порог зрелости, все они были совершеннолетними, но в младшей, в принцессе Лейне, чувствовались свежесть и непосредственность юности. Она единственная проявила к Элендилу участие, а на чужой земле, когда ты беспредельно одинок и окружен врагами, даже маленькая помощь дорогого стоит.

Он не хотел думать об этом, но все равно думал, никак не мог отогнать от себя эту бесполезную и в чем-то вредную мысль: если бы его отдали принцессе Лейне, а не Визарре, будущее казалось бы не таким мрачным и безнадежным.

На любовь и счастье Элендил уже не надеялся. Сейчас он был бы рад просто доброму отношению к себе. Но, похоже, даже на это рассчитывать не стоило. Даже на такую малость.

Его ждет вечность полная страданий. И унижений. И ему придется это вытерпеть с достоинством и смирением. Ради своего народа. Ради благополучия Лесонвилля. Жизнь простых эльфов зависит от него – от того, удастся ли ему перешагнуть через свою гордость.

«Прогнись, сын. Ты должен под них прогнуться. Теперь это твой долг и предназначение».

Вспомнилось, как Альмира, его двоюродная сестра, покидала Вековой лес на спине вороного жеребца-гиганта. Как она рыдала, красная и опухшая, утратившая всю свою привлека-

тельность, когда могучий северный вождь явился за ней в Лесонвилль, чтобы увезти далеко от дома. Человеческий варвар, страшный, бородатый, похожий на орка, посадил невесту на круп своего исполинского коня, и лицо у Альмиры стало такое, словно ее не замуж отдадут, а ведут на казнь. Она смотрела на провожающих с мольбой. Смотрела, и слезы катились из ее распахнутых испуганных глаз.

«Спасите, – кричал ее отчаянный взгляд. – Не надо! Умоляю! Я не хочу!»

А король подошел к ней, дрожащей от страха, взял за руку и мягким, отеческим тоном произнес:

– Будь сильной.

Будь сильной.

Элендилу тоже надо быть сильным.

Глава 6

Свадьба.

Сегодня день его свадьбы, а после его ждет...

...первая брачная ночь.

Когда Элендил поднимал с постели традиционную свадебную рубаху, чтобы одеться, у него дрожали руки. Ему казалось, что он спит, что все это происходит не с ним. Он будто видел себя со стороны, бледного, сгорбившегося, потерянного.

Стоя напротив зеркала, он долго, очень долго расчесывал свои длинные, белые волосы, а затем заплел их в косу. Простоволосого его имела право увидеть только супруга. Впрочем, это были обычаи светлых эльфов, законы его народа – дреу на такое не обращали внимания: их мужчины, женатые и свободные, ходили с распущенными волосами.

Старый гребень из дерева ивы со стуком опустился на прикроватную тумбу. Дрожащими пальцами Элендил принялся застегивать пуговицы рубашки, белой с красной вышивкой на воротнике и манжетах. Одежду принесли рано утром и оставили на постели, пока он принимал душ в маленькой комнате за стеной. Свадебный наряд жениха.

О духи, сегодня его свободе придет конец.

Если он переступит эту черту, назад пути не будет.

Всю дорогу до храма Элендил чувствовал тошноту, стоящую в горле, резь в желудке и скребущую под ребрами панику. Она нарастала, как снежный ком, как лавина, готовая его поглотить. Безумное ощущение страха и грядущей катастрофы.

К невесте его провожали четверо стражников в кожаных доспехах, и Элендилу казалось, что его ведут на казнь. Не казалось. Его вели на казнь, потому что прежняя жизнь заканчивалась сегодня, а новая не сулила ничего хорошего. Скоро он станет рабом, бесправной собственностью жены, вещью, что всучили насильно и которой не рады.

Двери храма распахнулись перед Элендилом, словно ворота в склеп, и в нос ударил аромат благовоний, разлитый в воздухе. Тяжелый, вязкий запах забивал ноздри и мешал дышать. К лицу будто прижали тряпку, насквозь пропитанную сладким до тошноты парфюмом.

Под конвоем Элендил вошел в главную святыню дреу – обитель великой Черной вдовы. Большую часть храма занимала гигантская статуя богини – уродливая паучиха, вырезанная в скале.

Под ее жирным брюхом, окруженные восьмью каменными лапками, как колоннами, Элендила уже дожидалась невеста с матерью, суровой королевой Гремвола. Женщины стояли перед массивным куском гранита – алтарем? – и с бесстрастным видом следили за приближающейся процессией.

В отличие от жениха, Визарра была одета в черное и в этом наряде напоминала свою богиню, жуткую паучиху, которой поклонялись темные эльфы. Страшная, угрожающая, чужая. За спиной Визарры безмолвными тенями застыли оба ее супруга – Малаггар и Рейнирр. Первый смотрел на нового члена их большой семьи с ненавистью, второй – с жалостью, будто заранее знал, какая судьба ждет молодого мужа. Будто сочувствовал Элендилу и не завидовал его участи.

Среди собравшихся под брюхом Черной вдовы была и принцесса Лейна. Когда их с Элендилом взгляды случайно встретились, она послала жениху ободряющую улыбку, затем покосилась на невесту, хмурую, злую, и ее улыбка увяла.

Все, кто присутствовал на обряде, на этой мрачной, унылой свадьбе, знали, что счастлив в браке чужак не будет, что в новой семье его сгноят. Скверный характер старшей принцессы Гремвола и ее безумная любовь к первому мужу ни для кого не были секретом.

– Уродливая бледная поганка, – едва слышно процедила Визарра, когда Элендил к ней приблизился и встал рядом.

Единственный шанс выжить, находясь в одной клетке с тигром и совсем не имея оружия, – не злить зверя. В царстве дреу Элендил вдруг обнаружил в себе качества, о существовании которых не подозревал. Например, он научился быть мягким, тихим и пропускать оскорбления мимо ушей.

– Прости меня, – шепнул он в ответ. – Я не хотел этого брака, но он нужен нашим народам.

Элендил не оставлял надежды задобрить Визарру. Чтобы выжить в этом суровом месте, ему кровь из носа надо было расположить ее к себе. Он подумал, что, если вести себя покладисто, угождать и пытаться сглаживать острые углы...

– Откажись от статуса старшего мужа, – прошипела будущая супруга и метнула в него взгляд, острый, как лезвие бритвы. – Откажись, – повторила она, прищурившись в ярости.

Элендил обреченно опустил голову.

Это требование выполнить он не мог. Не годилось принцу Лесонвилля ходить в младших мужьях – нельзя так позорить свой род, отец не простит, да и не позволит.

– Вот, значит, как, – правильно истолковала его ответ невеста. О, сколько ненависти и яда сквозило в ее голосе! – Что ж, тогда готовься к брачной ночи, поганка. Тебя же еще никто не трахал? Светлые, говорят, чистенькие.

Скулы Элендила вспыхнули. Говорить о таком вслух...

Визарра повернула к нему голову и оскалилась:

– Я тебя, уродец, на куски порву.

Она подняла руку так, чтобы в поле его зрения попала ее ладонь – широкая серая кисть, узловатые пальцы с острыми черными ногтями.

– Ты пожалеешь, что родился под луной.

Что он мог на это ответить? Ничего.

Надежда смягчить Визарру своей покорностью разбилась вдребезги. Каким бы тихим, незаметным и удобным он ни стал, жена не забудет, кто лишил ее любимчика привилегий. Это Малаггару она хотела родить наследников. Это их с Малаггаром дети, по ее мнению, должны были унаследовать трон. А Элендил нарушил все планы.

Свадебный обряд длился и длился. Жрица Паучихи читала заклинание монотонным, усыпляющим голосом, и Элендилу казалось, что с каждым ее словом он рассыпается на части.

Вскоре церемония закончится, и они с новоиспеченной женой останутся наедине. Ему придется выполнить супружеский долг. Его первый раз будет ужасным, противным, омерзительным, впрочем, как и все последующие разы.

Элендил не боялся боли, которую могла причинить ему Визарра в постели. Он боялся, что при виде ее голого мужеподобного тела его стошнит, что он не сможет себя пересилить и взобраться на эту женщину.

В кармане его свадебных брюк хранился пузырек с зельем, которое поможет ему возбудиться, но не избавит от чувства гадливости.

Перетерпеть. Надо просто перетерпеть.

В конце ритуала невеста должна была порезать жениху ладонь ритуальным ножом и окропить алтарь кровью. Требовалась всего лишь капля, маленькая царапина, но, зло ухмыляясь, Визарра взяла Элендила за руку и с особой жестокостью вонзила лезвие в раскрытую ладонь едва ли не до кости. Так, чтобы причинить как можно больше боли.

– С началом семейной жизни, старший муженек.

Глава 7

Пока они шли в покои Визарры, его жены, ладонь продолжала кровоточить. Элендил придерживал раненую руку за запястье так, чтобы не запачкать белую свадебную одежду.

Визарра молчала. Изредка она косилась в сторону мужа и удовлетворенно усмехалась при виде крови, струящейся по его пальцам.

На поле боя Элендил получал и более серьезные травмы, но эта была унижительной, тошнотворной, потому что заставила его впервые почувствовать себя беспомощным. Раньше, если его ранили, он мог нанести противнику ответный удар, мог защититься, сейчас... Сейчас Элендил не знал, что его ждет. Впереди черным туманом колыхалась неизвестность. И чтобы ни скрывалось за этой темной завесой, каким бы зверствам и насилию ни решила подвергнуть его жена, дать отпор он не имел права.

– Стойте! – за поворотом, когда они прошли уже треть пути, их окликнула принцесса Лейна.

Обернувшись, Элендил сначала наткнулся на злой взгляд Малаггара – оба младших мужа тенью следовали за новобрачными – потом заметил догоняющую их хрупкую фигуру.

– Ну, чего тебе? – проворчала Визарра, когда сестра поравнялась с ней.

Стесняясь своей слабости, Элендил спрятал поврежденную руку за спину, но внимательный взгляд принцессы Лейны зацепился за следы крови на белой рубахе.

– Ты бы ему ладонь хотя бы перевязала.

Элендил смутился, а Визарра поджала губы:

– Ты ради этого за нами гналась? Чтобы дать мне непрошенный совет, касающийся моего мужа? Заведи своего и распоряжайся им, как считаешь нужным. А как обращаться со своими супругами, я решу сама.

– Кровью весь пол залит, – не унималась принцесса. Ее забота была одновременно приятна и оскорбительна. Но все же больше оскорбительна, чем приятна.

– Ваше Высочество, – мягко произнес Элендил, заработав яростный взгляд жены. – Я опытный воин, участвовал не в одной битве. Для меня это царапина.

– И потому ты такой бледный?

Бледный он был не из-за боли и уж тем более не из-за потери крови – впереди его ждала ночь с Визаррой.

– Благодарю за заботу, Ваше Высочество. Вы слишком добры ко мне. Но я не трепетная де... – он хотел сказать «девица», но вовремя прикусил язык. Уж где-где, а в Гремволе трепетные девицы вряд ли водились. – Не трепетная лань, – поправился Элендил.

– Заткнись, – ткнула его локтем в бок супруга. – Кто тебе разрешал раскрывать свой рот? Ты должен молчать, пока тебя о чем-то не спросят. А если спросят, то, прежде чем ответить, сначала получи мое разрешение.

И вот он уже не бледен. От тихой ярости кровь прилила к щекам. Элендил стоял перед принцессой Лейной оплеванный, униженный, но все, что мог, – лишь крепче стиснуть зубы.

«Ради Лесонвилля, ради моего народа».

– Пошли, поганка. – Визарра толкнула его в спину. – Я устала на этой дурацкой свадьбе, а мне еще трахнуть тебя надо перед сном.

Элендил отвернул горящее лицо, чтобы ни в коем случае, даже случайно, не пересечься ни с кем взглядом, особенно с принцессой Лейной. Отчего-то смотреть ей в глаза было невыносимо.

О духи, кем он был, и кем стал! Как резко все изменилось!

И как невыносимо вульгарна его супруга! Какие грубые и неприличные вещи говорит вслух!

– Ты там поаккуратнее с ним, – раздался тихий голос Ее Высочества. – Помягче. У него же это, наверное, впервые.

Элендилу захотелось провалиться сквозь землю. Прямо сейчас. В эту самую секунду. Немедленно. А он-то думал, что сильнее смутить его нельзя, но выяснилось: предела нет. Щеки пылали так, что казалось, приложи к ним лед – тот сразу растает.

«Не надо, не надо меня защищать, принцесса! – мысленно закричал он. – Дайте мне сохранить хотя бы остатки достоинства».

– Я его не покалечу, – ответила Визарра. – Довольна?

Всю оставшуюся дорогу до спальни Элендил думал о том, как подгадать момент и незаметно выпить возбуждающее зелье, спрятанное в кармане. Без этого зелья ничего не получится. Не сможет, ну не сможет он заставить свое тело возжелать Визарру. Только не ее, не эту мерзкую, серокожую паучиху, и только не сейчас, когда каждую секунду мутит и кажется, будто ты падаешь в глубокую зловонную пропасть.

Он даже прижал неповрежденную руку к животу: ему все чудилось, что внутренности вот-вот вывалятся наружу, а сам он осыплется песком на каменный пол пещеры, как мумия, попавшая в ураган.

Цепляясь за ошметки гордости, Элендил старался идти прямо, высоко подняв голову и сохраняя царственную осанку, но, похоже, это до безумия бесило его жену.

В спальне Визарра тут же потащила супруга к напольному зеркалу, встала позади и ядовитым тоном зашептала:

– Только взгляни на себя. Невзрачный, бледный, как земляной червь. Уродец.

Рядом раздался короткий презрительный смешок Малаггара.

– С таким трахаться только с закрытыми глазами.

Визарра как могла расписывала достоинства нового мужа, но в этот раз ее колкие, пропитанные желчью слова летели мимо цели: Элендил знал, что красив, – на родине постоянно ловил на себе восхищенные взгляды эльфиек. Впрочем, вполне может статься, что в Гремволе каноны привлекательности другие и в глазах дреу он действительно уродливый бледный червь.

– Мне жаль, что моя внешность не доставляет вам эстетического удовольствия, Ваше Высочество, – ровно, не теряя самообладания, ответил Элендил.

– Плевать мне на твое личико, – буркнула Визарра, явно раздраженная его спокойствием. – Но посмотрим, что у тебя в штанах. – И она резко дернула его брюки вниз.

Застигнутый врасплох, Элендил шумно вздохнул, вздрогнул, но прикрываться не стал, хотя в лицо ему будто плеснули кипятком.

В зеркале он видел себя в рубашке, но со спущенными до колен штанами и оголенным членом в состоянии покоя. Еще он видел отражение Визарры, брезгливо склонившейся над его пахом.

– Как я и думала, ничего впечатляющего. У Малаггара больше. Даже у задохлика Рейн-ирра в трусах поинтереснее, чем у тебя.

У Элендила были все основания полагать, что супруга лжет, что унижает его намеренно. По крайней мере, ему всегда казалось, что природа к нему щедра.

– Мне очень жаль вас разочаровывать, Ваше Высочество, – ответил он сухим, равнодушным тоном, прекрасно зная, что Визарра ждет от него другой реакции.

И правда, его драгоценная женушка от злости заскрежетала зубами.

– Поганка! – выплюнула она, а потом повернулась к Малаггару, чтобы жарко и в то же время нежно поцеловать любимого мужа в губы.

Они целовались, лаская ладонями лица друг друга, пока Элендил стоял посреди комнаты без штанов и думал о том, что его жизнь кончена.

Мог ли он представить, что его свадьба и первая ночь в качестве мужа будут такими?

Со вздохом он наклонился, чтобы одеться, – и тут пузырек с возбуждающим зельем выпал из кармана и с глухим стуком ударился о пол.

– Что это?

По закону подлости Визарра заметила флакончик раньше, чем Элендил успел его подобрать и спрятать. Бросив Малагара, она приблизилась и двумя пальцами брезгливо подняла с каменных плит маленькую прозрачную бутылочку.

О, гниль дубов!

Внутри все похолодело.

Он же собирался принять зелье незаметно, тайком, потому что с трудом представлял реакцию Визарры на подобные манипуляции.

Вернее, очень хорошо представлял, особенно после того унижения, что она устроила ему перед зеркалом.

– Это зелье-индикатор для проверки пищи на присутствие яда, – попытался выкрутиться Элендил. – Ваша сестра дала его мне.

Спокойно, без паники. Ни в коем случае нельзя показывать, что нервничаешь.

На лице задвигались мышцы – он ничего не мог с этим поделать, но хотя бы расправил плечи и выпрямил спину.

– С чего бы моей сестрице так о тебе заботиться? – Визарра подозрительно прищурилась, затем мерзким голосом передразнила принцессу Лейну: – Хотя бы перевяжи ему ладонь. Ты там поаккуратнее, он нетронутый.

Элендил отвел руки назад и до боли сжал кулаки.

– Ее Высочество очень добра.

– Добра? Лейна? Да ей никогда ни до кого не было дела! А тут... – Визарра подалась ближе, всматриваясь мужу в лицо еще внимательнее. – Она тебя трахала до свадьбы?

Элендил дернулся, как от пощечины.

– Лег под нее, чтобы получить защиту?

О, духи, он в каком-то безумном сне, в театре абсурда. Так не бывает. Так не обращаются с наследными принцами. И он должен это терпеть? Молча? Глотать и улыбаться? Ради Лесонвилля?

Кипя от ярости, Элендил открыл рот, собираясь сказать... что-то, он сам не знал, что именно, но тут Визарра откупорила флакон и принялась к жидкости внутри стеклянных стенок.

– За дуру меня держишь? – взревела она. – Это не капли-индикатор. Я знаю, что это! Это зелье, поднимающее член. Ты еще и бракованный? Мне подсунули жениха с дефектом!

– Мужское тело не настолько капризно, как женское, – начал Элендил, изо всех сил пытаясь удержать ускользающий самоконтроль, – но даже нам для реакции требуется услада для глаз.

Брови Визарры от такой вопиющей наглости взлетели на лоб, челюсть отвисла. Ее только что обозвали уродиней. При мужьях! И кто? Раб, пленник, вещь! Чужеземный ублюдок, который должен молчать в тряпочку и вести себя тихо и незаметно.

– Я здоровый мужчина, полный сил, но тут обстоятельства против меня, – решил добить ее Элендил, шумно дыша от ярости.

– Не смей так говорить с моей женой! – зарычал Малагар за спиной Визарры. – Позволь мне проучить его, господжа.

– Младший супруг не может учить старшего, – холодно произнес Элендил. – Я, чужеземец, знаю законы вашего народа, а ты забыл?

О, как приятно было отыграться за прошлые унижения! Пусть даже он прекрасно понимал, что добром это не кончится.

С горящими глазами Малаггар дернулся в его сторону, но был остановлен их общей женой.

Едкая ухмылка на губах Визарры Элендилу не понравилась: змея что-то задумала.

– Усилада для глаз, значит, – продолжая скалиться, она перевернула флакон, и зелье бесцветной лужей растеклось по каменному полу. – Придется тебе справляться так. Иначе брак не будет консумирован, – Визарра улыбнулась еще шире, во все тридцать два белоснежных зуба. – И тогда тебя, дефектного, вышибут из Гремвола пинком под зад. Отправишься объяснять папочке, почему наши народы так и не сумели достигнуть соглашения. И пока ты будешь плакаться ему в жилетку, мы отправимся точить мечи и наконечники стрел, чтобы пойти на Лесонвилль.

Оскорбленная супруга могла дать Элендилу пощечину, могла натравить на него одного из своих мужей, унижить словесно, но нашла куда более изощренный способ для мести.

Холодом его пробрало до самых костей.

Если они не консумируют брак...

Взгляд невольно упал на разлитое зелье у ног Визарры.

Он должен возбудиться. Как-то. Без помощи магических средств. Сам. Должен захотеть свою жену, эту мерзкую паучиху, которую за первые часы брака успел возненавидеть всей душой. Обязан, иначе...

«Мы отправимся точить мечи и наконечники стрел, чтобы пойти на Лесонвилль».

Он в ловушке. Загнан в угол. У него нет выбора. Слишком многое поставлено на кон.

Визарра улыбалась, поигрывая пустым флаконом из-под зелья и смотрела новому супругу в глаза насмешливо и злорадно. Рядом мстительно скалился Малаггар. Рейнирр стоял, сгорбившись и опустив голову.

– Ну так что ты решил, муженек? – почти пропела принцесса дреу. – Ляжем в постель? Или признаешь свою несостоятельность?

У Элендила затряслись руки. Он глядел на свою жену, на ее тонкие серые губы, растянутые в кривой ухмылке, на ее широкие, почти мужские плечи, на прямую талию, переходящую в бедра без какого-либо изгиба, и чувствовал отвращение. Смотрел и понимал, что не добьется от своего тела отклика. От отчаяния и безысходности хотелось кричать.

Не сможет. Он не сможет возбудиться. У него не встанет.

– Так я и думала, – выплюнула Визарра, прекратив щерить зубы. – Ты – ничтожество.

«Мы отправимся точить мечи...»

Элендил обреченно прикрыл глаза.

Должен.

Должен это сделать.

Любым способом.

– Пусть они уйдут, – прошептал он, кивнув в сторону младших мужей. – Мы закрепим брак. Постелью. Сегодня. Прямо сейчас.

Как он это сделает? Как?

Слуха коснулся странный звук. Элендил не сразу понял, что Визарра хмыкнула.

На мгновение Элендил испугался, что она проигнорирует его просьбу, что назло ему заставит Малаггара и Рейнирра остаться в спальне и придется исполнять супружеский долг при них, но...

– Вон отсюда, – холодно процедила она.

Рейнирр с явным облегчением проскользнул мимо Элендила и нырнул за дверь, словно только и ждал разрешения уйти. Малаггар, напротив, какое-то время еще буравил соперника злобным взглядом и только после повторного приказа Визарры заставил себя сдвинуться с места. Проходя возле Элендила, он нарочно толкнул его плечом.

– Вот мы и наедине, – желчно выдавила из себя принцесса, опустившись на кровать. –
Давай, приступай.

И она принялась расстегивать на себе платье.

Глава 8

Элендил не смотрел на то, как жена раздевается. Это было слишком отвратительно. Ее тело, ее взгляд, сама ситуация. Ужасно. Оживший кошмар.

Никогда он не думал, что женская нагота способна не привлекать, а отталкивать, что ему будет не интересно увидеть то, что эльфийки прячут под юбками.

Шуршала одежда. Визарра разоблачалась, а Элендил, бледный и напряженный, лихорадочно пытался сообразить, как поднять свой член, как заставить себя исполнить супружеский долг.

Внутри все переворачивалось – так не хотелось идти к постели.

– Ты готов? – тоном принцессы можно было заморозить не один континент.

С безнадежным видом Элендил запустил руку в штаны, пытаясь вызвать возбуждение простым, всем известным способом. Механические движения, ничего больше.

Глядя в сторону, на закрытую дверь, он водил кулаком туда-сюда. Снова и снова. Быстро. Судорожно. В иступленной попытке стать твердым. Но вскоре выяснилось, что мужской организм устроен куда сложнее, чем принято считать. Эти унижительные манипуляции ни к чему не привели. Он только причинил себе боль.

– Ну скоро ты? – поторопила Визарра, тоже, похоже, не настроенная на близость.

В отчаянии Элендил призвал на помощь собственную фантазию. Он знал, что можно добиться отклика, покрутив в голове непристойные картины, и воскресил в памяти образ Ноталариэль, спрыгнувшей с лошади и случайно оголившей ноги. Двигая кулаком по стволу, он думал о ее ногах – тонких щиколотках и аккуратных коленях, но это воспоминание оставляло его равнодушным.

Тем временем Визарра с насмешкой и презрением наблюдала за ним с постели. С ее стороны то и дело раздавалось нетерпеливое фырканье.

Надо было консумировать брак, а он не мог. С ней – не мог.

Ситуация вдруг показалась Элендилу безнадежной, невыносимой. Он не знал, что еще представить, чтобы возбудиться, и почти ударился в панику, когда перед внутренним взором возникла тонкая фигура принцессы Лейны. Ее лицо, не самое привлекательное, но милое и открытое, ее грудь, спрятанная под тонкой полосой ткани, которую здесь по ошибке называли одеждой, ее нежная улыбка и добрый взгляд.

Стоило подумать о ногах принцессы, серых и не таких ровных, как у эльфийки Ноты, и в паху потяжелело. Элендил сам удивился своей реакции.

К жене он шагнул твердый не до конца, но считал, что это уже достижение. Он решил, что, даже полумягкий, сможет войти в Визарру, если придержит и направит себя рукой. Главное, оказаться внутри, а дальше возбуждение окрепнет и все само как-нибудь получится.

Получится, если закрыть глаза и отрешиться от происходящего. Не думать, с кем он. Не смотреть на женщину под собой.

Да, надо отрешиться от происходящего.

Матрас громко скрипнул под весом Элендила. Какой неприятный звук! Напряженный и сосредоточенный, эльф навис над женой. Его бедра оказались между раздвинутых ног Визарры, коснулись ее сухой и холодной кожи.

К огромному облегчению Эла, супруга лежала под ним неподвижная и молчаливая, словно кукла. Не видя ее лица и не слыша голоса, он мог вообразить на месте Визарры кого угодно.

Нет, он не собирался фантазировать о принцессе Лейне. Думать во время секса с супругой о ее сестре было неправильно. Почему вообще мысль о ней его возбудила? Принцесса

Лейна – дреу, а значит, не в его вкусе. Отчего же именно она добилась от него реакции, а не первая красotka Лесонвилля Ноталариэль?

– Давай уже, – выдохнула Визарра устало и тихо, и Элендил с изумлением понял, что она тоже не в восторге от происходящего, тоже не рада лежать с ним в одной постели. Они оба в ловушке, оба жертвы обстоятельств. Не с ним, не в его объятиях супруга хотела провести эту ночь. Возможно, эльфийке сейчас так же тяжело, как и ему, мерзко настолько, что даже нет сил унижать мужа дальше.

Мысль немного примирила с реальностью. Помогая себе рукой, Элендил приставил полумягкий член к сухому отверстию жены и качнул бедрами. Недостаточно твердый, он вошел не сразу, чем вызвал еще большее раздражение у супруги.

Монотонные толчки, механические движения без эмоций и чувств – таким стал его первый раз с женщиной. Ему было приятно. Немного. Процесс доставлял удовольствие, но слабое, блеклое, смешанное с гадливостью и стыдом. Это была простая физиология. Реакция тела на трение и только.

Любовница под ним не шевелилась, не издавала ни звука, терпеливо ждала, пока он закончит, даже не пытаясь наслаждаться их вынужденной связью. И Элендил тоже торопился прийти к финалу, освободиться, прекратить это насилие над собой. Над ними обоими.

Но достичь разрядки не получалось. Долго, очень долго Элендил двигался над Визаррой, пытаясь усилить свое удовольствие, чтобы это удовольствие выплеснулось в супругу семенем и дало всходы. Если жена забеременеет с первого раза, это будет благословением и большой удачей. Возможно, тогда Элендилу не придется делить с Визаррой постель. По крайней мере, пока не настанет пора заводить второго ребенка.

– Когда ты уже закончишь? – внезапно со злостью выплюнула его молчаливая жена и отвернула голову, уставившись в стену, а Элендил, пристыженный, задвигал бедрами еще усерднее.

В конце концов ему удалось получить оргазм, короткий и вымученный, оставивший в груди чувство опустошения и брезгливости. Стоило излиться, и Визарра со злостью спихнула его с кровати на каменный пол.

– Будешь спать тут, – бросила она, вытирая себя между ног простыней. – Как собака. Как животное.

Пол был холодный и твердый, но во время походов Элу доводилось ночевать и не в таких условиях. Его отряд нередко спал под дождем, на голых сырых камнях, в грязи под открытым небом. Принц, он тем не менее не родился с золотой ложкой во рту и умел терпеть неудобства со стойкостью закаленного воина.

И все же это было унижительно – лежать на полу рядом с кроватью, как домашний питомец.

Однако вместе с возмущением Элендил испытал и изрядную долю облегчения. Спать под боком Визарры, на одной постели с ней и ее мужьями, казалось перспективой еще худшей.

Нет-нет, лучше на ледяных каменных плитах. Подальше от этих ужасных дреу, от ненавистной супруги, от ревнивца Малагара, способного прирезать его во сне. Не видеть их серых убогих лиц, не слышать дыхания, не соприкасаться частями тел – однозначно на полу Элендилу будет комфортнее. А гордость...

Любые испытания нужно переносить с достоинством. Никто не растопчет твою гордость, кроме тебя самого.

Следуя этой философии, Элендил постарался придать себе невозмутимый и высокомерный вид, который так бесил Визарру.

«Сдержанность и спокойное достоинство, – мысленно произнес он. – Я из королевского рода и не забуду об этом, даже если мне придется прогнуться. Прогибаться раз за разом».

Дверь распахнулась. В спальню стремительной и нервной походкой вошел Малаггар и тут же направился к жене, чтобы прижать ее к груди ревнивым жестом собственника. Вместе они устроились на кровати, и в его объятия Визарра закуталась, словно в плед. Рядом с любимым она теряла свою властность, свою стержовность и становилась обычной женщиной. Сейчас, отдыхая на груди младшего мужа, Визарра выглядела уставшей, выглядела... жертвой насилия. Будто это Элендил взял ее против воли, а не наоборот.

– Ненавижу, – тихо прошипел Малаггар, повернувшись в его сторону. – Лесной червяк.

Скудное освещение погасло, было потушено взмахом ладони, и комната погрузилась в вязкую темноту. Во мрак крошечный настолько, что, как ни напрягай зрение, ничего не увидишь. Такая темень бывает лишь под землей или глубоко в пещерах. В Лесонвилле в окно его спальни всегда светила луна.

«Как раб или собака», – подумал Элендил, пытаясь найти на полу более или менее удобную позу.

Когда он положил руку под голову, сверху из темноты на него упала подушка. С того края кровати, где спал Рейнирр.

– Спасибо, – шепнул Элендил.

– Тшш, – раздалось в ответ испуганное.

* * *

Иногда я завидовала внешности Визарры. Она была красива, очень красива по меркам дреу, а во мне мужчин в первую очередь привлекало происхождение. Та защита, которую я могла обеспечить благодаря своему статусу принцессы и тот высокий уровень жизни, который – дать.

Не знаю, как у светлых, но у нас в женщинах больше всего ценили силу, а у Визарры были широкие плечи воительницы, мощная, сбитая фигура. Сестра выглядела надежной, как скала, и кожа у нее имела тот самый привлекательный оттенок серебряного дерева, который так любили в Гремволе. Сколько себя помню, мужчины вились вокруг Визарры и не потому, что она принцесса. Потому что красавица. Элендил, наверное, от счастья едва не описался, увидев, какая богиня ему досталась в жены.

А я...

Слишком тонкая, слишком хрупкая, с длинными худыми ногами, с руками-тростинками, которые с трудом поднимали тяжелый меч. Наставница по боевым искусствам всегда говорила, что бедра у женщины должны быть мощные, чтобы во время драки можно было зажать между ними шею противника и перекрыть ему дыхание. У меня же между бедрами дыра – целая колесница проедет. Как такими кого-то задушить? Настоящее позорище.

И кожа у меня слишком светлая для дреу, и черты лица мелкие, и вообще жизнь не удалась.

А вот Элендил, бледный принц, вполне соответствовал нашим канонам красоты. Местным женщинам нравились такие мужчины, стройные и изящные, с широкими плечами, но узкой талией, с телом мускулистым, но не раздутым от мышц, как у орков.

Стоило подумать о принце из Лесонвилля, как раздался стук в дверь. Три глухих неуверенных удара, словно тот, кто стоял снаружи, сомневался, хочет ли, чтобы ему открыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.